



ДИССИДЕНТЫ

Авторы: А. И. Вдовин

ДИССИДЕНТЫ (от лат. *dissidens*, букв. – сидящий отдельно; несогласный), изначально – инаковерующие; в политич. лексике 2-й пол. 20 в. – лица в тоталитарных и авторитарных государствах, публично заявляющие о своём неприятии отдельных принципов обществ.-политич. системы, критикующие конкретные проявления внутр. и внешней политики.

Исторически термин связан с религией, его содержание изменялось. Слово «Д.» появилось в Польше в 16 в. с началом [Реформации](#). Первоначально этим понятием в 1573 акт сейма Варшавской генеральной конфедерации обозначил последователей всех христианских исповеданий (католиков, протестантов, православных), между которыми устанавливался религ. мир на условиях равенства конфессий. В ходе Реформации, охватившей европ. страны, сторонники католич. церкви в борьбе с инакомыслием стали называть Д. всех противников католицизма. В дальнейшем, с развитием Реформации, Д. именовали лиц, не исповедовавших догматов господствовавшей в той или иной стране Церкви. По отношению к ним осуществлялись меры, ограничивавшие религ., гражд. права, угрожавшие в т. ч. и личной безопасности инаковерующих. Вопрос о политич. правах Д. особенно обострился в 16–17 вв. В Англии к Д. относили противников Англиканской церкви (как католиков, так и последователей протестантских сект – квакеров, методистов, пресвитериан, пуритан и пр.), во Франции – гугенотов, в католич. Польше – православных и протестантов, в Германии – лиц, не придерживавшихся веры князя, подданными которого они являлись.

В сер. 1950-х – сер. 1980-х гг. в СССР и др. социалистич. странах политич. диссидентство являлось проявлением [оппозиции](#) в условиях отсутствия гражд. общества и политич. институтов для выражения в конституц. формах протеста или точек зрения, отличных от диктуемых офиц. идеологией. Среди первых нелегальных диссидентских организаций (численность – в пределах 10 чел.) были, напр., в Москве – «Народно-демократическая партия России» (1955–58, организаторы – В. С. Поленов и др.), кружок аспиранта историч. ф-та МГУ Л. Н. Краснопевцева (1956–57), в Ленинграде – кружки под рук. математика Р. И. Пименова (1956–57) и студента В. И. Трофимова (1956–57). Наиболее многочисленным (28 членов, 30 кандидатов) стал «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа» (ВСХСОН; 1964–67, руководитель – И. В. Огурцов). Д. привлекли внимание общества в условиях либерализации режима после 20-го съезда КПСС (1956). К первым публичным проявлениям диссидентства относилось чтение у памятника В. В. Маяковскому в Москве стихов, гл. обр. не принятых к печати в сов. подцензурных изданиях (1958–1961, активные участники – В. Н. Осипов, Э. С. Кузнецов, И. В. Бокштейн). Д. издавали за границей (т. н. тамиздат) и выпускали в нескольких машинописных экземплярах (т. н. [самиздат](#)) не прошедшие в СССР цензуру лит. произведения. Они популяризировались зарубежными радиостанциями ([«Голос Америки»](#), [«Свобода – Свободная Европа»](#) и др.) или нелегально распространялись в стране, что многократно усиливало потенциал движения Д. Первыми за рубежом были изданы книги: «Суд идёт» (1959), «Любимов» (1963) А. Д. Синявского, «Жизнь и судьба» (1959), «Всё течёт» (1963) В. С. Гроссмана, «Говорит Москва» (1961), «Искупление» (1963) Ю. М. Даниэля и др. К наиболее известным «тамиздатовским»

публикациям относились «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака (1958), «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. [Солженицына](#) (1973), «Зияющие высоты» А. А. Зиновьева (1976). Первыми самиздатовскими лит. журналами были «Синтаксис» (№ 1–3; 1959–60; Москва; тираж достигал 300 экз.; ред. А. И. Гинзбург), в котором публиковались встречавшие препятствия со стороны цензуры стихи Б. А. Ахмадулиной, Н. И. Глазкова, А. С. Кушнера, Б. Ш. Окуджавы, Г. В. Сапгира, И. С. Холина и др., и «Сфинксы» (1965; ред. В. Я. Тарсис), в котором собраны стихи поэтов основанного Л. Г. [Губановым](#) лит. объединения [СМОГ](#). В наиболее крупном издании – бюллетене «Хроника текущих событий» (№ 1–64, 1968–83; составители Н. Е. Горбаневская и др.) – фиксировались случаи нарушения в СССР прав человека и выступления в их защиту. Серьёзный отклик в стране и за рубежом вызвала демонстрация протеста на Красной пл. в Москве против ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию и суд над участниками демонстрации (1968).

Диссидентское движение в вост.-европ. странах развивалось с кон. 1950-х гг. В Польше, Югославии, Чехословакии, Венгрии, ГДР и др. социалистич. странах оппозиционные группировки Д. возглавлялись такими политич. деятелями, как Л. [Валенса](#), В. [Гавел](#), В. [Кошутница](#), А. Демачи, А. [Гёц](#), Р. Эппельман, которым Запад оказал мощную моральную и материальную поддержку.

Взгляды Д. были различными по идеалам и политич. направленности. Одни (напр., бр. Р. А. и Ж. А. Медведевы) полагали, что все недостатки обществ.-политич. системы проистекали из сталинизма, являясь результатом искажения марксизма-ленинизма, и видели осн. задачу в «очищении социализма»; Р. А. Медведев считал, что социалистич. течение станет массовым и позволит осуществить в СССР демократич. реформы, а в последующем (в нач. 21 в.) – построить бесклассовое коммунистич. общество. Другие (лидер – акад. А. Д. [Сахаров](#)) видели будущее мировой цивилизации в конвергенции двух систем – капиталистической и социалистической, которая должна была сопровождаться демилитаризацией, созданием экономики «смешанного типа», укреплением междунар. доверия, защитой прав человека, закона и свободы, глубоким социальным прогрессом и демократизацией, укреплением нравственного, духовного начала в человеке. А. И. Солженицын выход из главных, по его мнению, опасностей, грозивших стране в ближайшие 10–30 лет (война с Китаем и общая с западной цивилизацией гибель в экологич. катастрофе), видел в отказе от марксистской идеологии и в том, чтобы развернуть «старое русское знамя, отчасти даже православную хоругвь». Он предлагал также признать на обозримое будущее необходимым для России не демократический, а авторитарный строй, отказаться от произ-ва водки как важнейшей статьи гос. дохода и от мн. видов пром. произ-ва с ядовитыми отходами, строить рассредоточенные города и пр. Некоторые Д. [напр., А. М. Иванов (Скуратов), Г. М. Шиманов] корень мирового зла (и трагедии России) усматривали в отказе западной цивилизации от христианства и в замене полноты духовной жизни «фальшивым блеском» материального благополучия, считали, что русские в жизни страны играют непропорционально малую роль, а изменить положение может нац. революция под лозунгом «единая неделимая Россия». Репутацию идеолога национально-православного движения приобрёл И. Р. [Шафаревич](#), выступивший с критикой тоталитарной системы (статьи в сб. «Из-под глыб», Париж, 1974), автор книг «Социализм как явление мировой истории» (Париж, 1977) и «Русофобия» (с 1980 распространялась в самиздате, с 1989 многократно переиздавалась). «Неоязычники», сформировавшиеся к сер. 1970-х гг., призывали вернуться к дохристианским верованиям, считали праславян и древних славян частью племён древних ариев, имевших общую культуру и религию на пространстве от Индии до Испании. Как форму евр. национализма власти рассматривали стремление уехать в Израиль: в 1970 суд над лицами, безуспешно добивавшимися разрешения на эмиграцию и намеревавшимися с этой целью захватить самолёт, закончился

вынесением суровых приговоров организаторам акции и арестами среди сионистской молодёжи в ряде городов страны.

Одним из гл. направлений в диссидентстве было правозащитное движение. В его рамках действовали в 1970–73 К-т прав человека в СССР (создан В. Н. Чалидзе, члены – А. Д. Сахаров, И. Р. Шафаревич и др.), с 1973 – рус. секция орг-ции «Международная амнистия», с 1976 – Моск. группа содействия выполнению гуманитарных статей Хельсинкских соглашений (руководитель – Ю. Ф. Орлов, члены – Л. М. Алексеева, М. С. Бернштам, Е. Г. Боннэр и др.; вскоре подобные группы возникли на Украине, в Грузии, Литве и Армении), с 1977 – образованная при ней рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политич. целях (А. П. Подрабинек и др.).

Борьба нескольких сотен инакомыслящих против пороков существовавшего режима вызвала сочувствие неизмеримо более широкого круга сограждан, что свидетельствовало о существенных противоречиях в обществе. Западные спецслужбы стремились использовать движение Д. в своих целях, оказывая ему поддержку (напр., амер. ЦРУ к 1975 участвовало в издании на рус. яз. более 1,5 тыс. книг рус. и сов. авторов).

В действиях Д. власть видела угрозу существовавшему порядку. Для борьбы с ними использовались соответствующие положения сов. законодательства, осуществлялась дискредитация идей Д. через средства массовой информации. Проводником карательной политики в осн. являлся КГБ. По данным Верховного суда и прокуратуры СССР, в 1956–87 по обвинению в преступлении, направленном на подрыв или ослабление сов. власти, было осуждено 8145 чел. Несколько заключённых Д. были обменяны на арестованных за границей сов. разведчиков, а В. К. Буковский – на оказавшегося в заключении лидера чилийских коммунистов Л. Корвалана. К Д. применялась и такая мера воздействия, как лишение сов. гражданства. В сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. за действия, «наносящие ущерб престижу или государственной безопасности СССР», были лишены сов. гражданства ок. 100 чел., в т. ч. В. П. [Аксёнов](#) (1980) и В. Н. [Войнович](#) (1981). В кон. 1979 – нач. 1980, с вводом сов. войск в Афганистан, были арестованы и сосланы почти все лидеры и активные участники правозащитных, а также оппозиционных властям нац. и религ. организаций. Специфич. видом наказания Д. было принудительное, по определению суда, помещение их в психиатрич. больницу.

Во 2-й пол. 1980-х гг., с началом перестройки и политики гласности в СССР, диссидентское движение сошло на нет. Часть Д. сформировала сильную либеральную составляющую в политич. борьбе кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. (в ряде вост.-европ. стран быв. Д. возглавили правительства или государства). В постсоветское время в РФ участники диссидентского движения за редким исключением (А. И. Солженицын, Л. М. Алексеева, С. А. Ковалёв и некоторые др.) не сохранили заметного влияния на политич. и обществ. жизнь страны.

Явления, подобные движению Д. в социалистич. странах, можно иногда наблюдать и в государствах с устойчивой демократич. системой. Так, в США преследованию подвергались инакомыслящие в период [маккартизма](#), во время массовых выступлений против войны во Вьетнаме, за гражд. права цветного населения и т. д. Однако существование институтов гражд. общества и системной оппозиции позволяет демократич. странам легче преодолевать идеологич. и обществ. конфликты.

Литература

Лит.: Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М., 1992. М., 2006; она же. История правозащитного движения. М., 1996; Безбородов А. Б., Мейер М. М., Пивовар Е. И. Материалы по истории

диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-х – 80-х гг. М., 1994; Поликовская Л. В. Мы предчувствие... предтеча... Площадь Маяковского, 1958–1965. М., 1997; Самиздат века. М.; Минск, 1997; 5810. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде: [Март 1953–1991]. М., 1999; Королева Л. А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М., 2001; Антология самиздата: Неподцензурная литература в СССР, 1950–1980-е: В 3 т. М., 2005; Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. М., 2005.